

УРОКИ ЛЕНИНИЗМА.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «ЗАГОРСКАЯ ПРАВДА»*

...Спрашивается, можем ли мы в данный момент *звать* на... штурм? «Раб. Дело», по-видимому, думает, что да. По крайней мере, оно восклицает: «Стройтесь в штурмовые колонны!» (сравните с современными газетами «Совет рабочих депутатов» и «Контрольный выстрел» – прим. В.М.). Но это... усердие не по разуму. Главная масса наших военных сил – добровольцы и повстанцы. Постоянного войска есть у нас лишь несколько небольших отрядов, да и те не мобилизованы, не связаны между собой, не приучены строиться в военные колонны вообще, а не то, что штурмовые колонны. При таких условиях для всякого, кто способен обозреть общие условия нашей борьбы, не забывая о них при каждом «повороте» исторического хода событий, – должно быть ясно, что лозунгом нашим в данный момент не может быть «идти на штурм», а должно быть: «устроить правильную осаду неприятельской крепости». Другими словами: непосредственной задачей нашей партии не может быть призыв всех наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т. е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя...

По нашему мнению, исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, – должна быть постановка общерусской политической газеты. Нам нужна прежде всего газета, – без нее не возможно то систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации, которая составляет постоянную и главную задачу социал-демократии вообще... [Надо] дополнить раздробленную агитацию посредством личного воздействия, местных листков, брошюр и пр., той обобщенной и регулярной агитацией, которую можно вести только при помощи периодической прессы. Вряд ли будет преувеличением сказать, что степень частоты и регулярности выхода (и распространения) газеты может служить наиболее точным мериллом того, насколько солидно поставлена у нас эта самая первоначальная и самая насущная отрасль нашей военной деятельности. Далее, нам нужна именно общерусская газета. Если мы не сумеем и пока мы не сумеем объединить наше воздействие на народ и на правительство посредством печатного слова, – будет утопией мысль об объединении других, более сложных, трудных, но зато и более решительных способов воздействия. Наше движение и в идейном и в практическом, организационном отношении всего более страдает от своей раздробленности, оттого, что громадное большинство социал-демократов почти всецело поглощено чисто местной работой, суживающей и их кругозор, и размах их деятельности, и их конспиративную сноровку и подготовленность. Именно в этой раздробленности следует искать наиболее глубоких корней той неустойчивости и того шатания, о которых мы говорили выше. И первым шагом вперед по пути избавления от этого недостатка, по пути превращения нескольких местных движений в единое общерусское движение должна быть постановка общерусской газеты. Наконец, нам нужна непременно *политическая* газета. Без политического органа немислимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача – сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста, оплодотворить ими революционное движение пролетариата... Мы должны... пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа страсть *политических* обличений. Не надо смущаться, тем, что политически обличительные голоса так слабы, редки и робки в настоящее время... Причина – та, что у людей, способных и готовых обличать, нет трибуны, с которой бы они могли говорить, – нет аудитории, страстно слушающей и ободряющей ораторов, – что они не видят нигде в народе такой силы, к которой бы стоило труда обращаться с жалобой на «всемогущее» русское правительство... Такая сила есть, это – революционный пролетариат... А через посредство пролетариата газета проникает в ряды городского мещанства, сельских кустарей и крестьян и станет настоящей народной политической газетой.

Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозреть общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии. Одна уже техническая задача – обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распространение ее – заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы, пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов будет остоном именно такой организации, которая нам нужна: достаточно крупной, чтобы охватить всю страну; достаточно широкой и разносторонней, чтобы провести строгое и детальное разделение труда; достаточно выдержанной, чтобы уметь при всяких обстоятельствах, при всяких «поворотах» и неожиданностях вести неуклонно *свою* работу; достаточно гибкой, чтобы уметь, с одной стороны, уклоняться от сражения в открытом поле с подавляющим своею силою неприятелем, когда он собрал на одном пункте все силы, а с другой стороны, чтобы уметь пользоваться неповоротливостью этого неприятеля и нападать на него там и тогда, где всего менее ожидают нападения. Сегодня перед нами встала сравнительно легкая задача – поддержать студентов, демонстрирующих на улицах больших городов. Завтра встанет, может быть, более трудная задача, – напр., поддержать движение безработных в известном районе. Послезавтра мы должны оказаться на своем посту, чтобы принять революционное участие в крестьянском бунте. Сегодня мы должны воспользоваться тем обострением политического положения, которое создало прави-

* На основе вступительной статьи А. О कोरोкова «В. И. Ленин и партийная журналистика» к сборнику «В. И. Ленин о печати» (Политиздат, 1974 г.). Фрагменты из О कोरोкова печатаются здесь крупным курсивом.

тельство походом на земство. Завтра мы должны поддерживать возмущение населения против того или другого зарвавшегося царского башибузука и помочь – посредством бойкота, травли, манифестации и т. п. – проучить его так, чтобы он принужден был к открытому отступлению. Такую степень боевой готовности можно выработать только на постоянной деятельности, занимающей регулярное войско. Если мы соединим свои силы на ведении общей газеты, то такая работа подготовит и выдвинет не только наиболее умелых пропагандистов, но и наиболее искусных организаторов, наиболее талантливых политических вождей партии, способных в нужную минуту дать лозунг к решительному бою и руководить им.

В заключение – пару слов во избежание возможного недоразумения. Мы говорили все время только о систематической, планомерной подготовке, но мы отнюдь не хотели этим сказать, что самодержавие может пасть исключительно от правильной осады или организованного штурма. Такой взгляд был бы нелепым доктринерством. Напротив, вполне возможно и исторически гораздо более вероятно, что самодержавие падет под давлением одного из тех стихийных взрывов или непредвиденных политических осложнений, которые постоянно грозят со всех сторон. Но ни одна политическая партия, не впадая в авантюризм, не может строить своей деятельности в расчете на такие взрывы и осложнения. Мы должны идти своим путем, неуклонно делать свою систематическую работу, и, чем меньше будем мы рассчитывать на неожиданности, тем больше вероятия, что нас не застанут врасплох никакие «исторические повороты».

*В. И. Ленин.
С чего начать?*

Нигде в мире пролетарское движение не рождалось и не могло рождаться «снизу», в чистом классовом виде, являться на свет готовым... Лишь долгой борьбой и тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей извращений. Рабочий класс живет бок о бок с мелкой буржуазией, которая разоряясь дает все новых и новых пришельцев в ряды пролетариата. А Россия – наиболее мелкобуржуазная, наиболее мешанская из капиталистических стран...

Плохую услугу оказывают рабочему движению те слабонервные интеллигентские друзья его, которые отмахиваются от внутренней борьбы среди с.-д. И наполняют воздух возгласами и призывами отмахнуться от нее. Добрые, но пустые это люди и пустые их возгласы.

Только изучая историю борьбы марксизма с оппортунизмом, только знакомясь основательно и подробно с выделением самостоятельной пролетарской демократии из мелкобуржуазной мешанины, передовые рабочие окончательно укрепят свое сознание и свою рабочую печать.

*В. И. Ленин.
Из прошлого рабочей печати в России*

Приехал я сначала в Цюрих, приехал один и не видевшись раньше с Потресовым. В Цюрихе Аксельрод встретил меня с распростертыми объятиями, и я провел два дня в очень душевной беседе. Беседа была как между давно не видавшимися друзьями: обо всем и о многом прочем, без порядка, совершенно не делового характера. По деловым вопросам Аксельрод вообще мало что *mitsprechen kann*; заметно было, что он тянет сторону Плеханова, заметно по тому, как он настаивал на устройстве типографии для журнала в Женеве. Вообще же Аксельрод очень "льстил" (извиняюсь за выражение), говорил, что для них ВСЁ связано с нашим предприятием, что это для них возрождение, что "мы" теперь получим возможность и против крайностей Плеханова спорить – это последнее я особенно заметил, да и вся последующая "история" показала, что это особенно замечательные слова были.

Приезжаю в Женеву. Потресов предупреждает, что надо быть очень осторожным с Плехановым, который страшно возбужден расколом и подозрителен. Беседы с этим последним действительно сразу показали, что он действительно подозрителен, мнителен и *gechthaberisch* до *non plus ultra*. Я старался соблюдать осторожность, обходя "больные" пункты, но это постоянное держание себя настороже не могло, конечно, не отражаться крайне тяжело на настроении. От времени до времени бывали и маленькие "трения" в виде пылких реплик Плеханова на всякое замечание, способное хоть немного охладить или утишить разожженные (расколом) страсти. Были "трения" и по вопросам тактики журнала: Плеханов проявлял всегда абсолютную нетерпимость, неспособность и нежелание вникать в чужие аргументы и притом неискренность, именно неискренность...

*В. И. Ленин.
О том, как чуть не потухла «Искра»*

В ноябре прошлого года в г. Сергиев Посад (Загорск) Московской области вышел в свет первый номер газеты «Загорская правда» (далее ЗП). В течение чуть ли не пяти лет прогрессивные элементы городского коммунистического движения – тов. С. (внутренняя оппозиция в местной организации КППФ), тов. Азизов (Объединение коммунистов Сергиево-Посадского района – ОКСПр) и ваш покорный слуга (Левый фронт молодежи г. Загорска – ЛФМз) – планировали и готовили этот ответственный шаг – выпуск газеты. Однако С. выпал из обоймы разработчиков в силу то ли чрезвычайной занятости внутренними делами *местной* организации своей партии, то ли в силу того, что его не особо активно привлекали к планированию и подготовке газеты Азизов и я, ввиду идеологической дистанции, разделяющей нас с КППФ. Более того, когда уже верстался первый номер, резко обнажились идейные разногласия между Азизовым и мной (за что, кстати, искреннее спасибо беспринципному «рабочему» политику Шеину и бывшему пригаринскому сталинисту Панкратову), которые Азизов отказался решать путем компромисса (предложенная мной конфедеративная схема соредакторства). В результате я *вынужден* был отказаться от разработки номера. Но так как газета давно планировалась как печатный орган ОКСПр и ЛФМз, то и ее первый номер и. о. главного редактора «Загорской правды» тов. Азизов выпустил со строкой «Газета Объединения коммунистов и Левого фронта молодежи Сергиево-Посадского района» в логотипе.

Газета «ЗП» не зарегистрирована. Тираж – 500 экз. Планируемая схема распространения: 1) местные политмероприятия (митинги, городские политпроекты, «круглые столы» и проч.), 2) предприятия и учреждения района (через свою агентуру), 3) распространение среди членов организаций-учредителей и им сочувствующих, 4) столичная и областная политтусовка.

Урок 1. Роль газеты

«В. И. Ленин определил назначение газеты как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. Такой тип газеты больше всего соответствует исторической роли революционной марксистской партии, партии нового типа. Прежде чем создать боевую пролетарскую партию и для того, чтобы решить эту всемирно-историческую задачу, В. И. Ленин выдвинул идею создания революционной марксистской печати.»

Вернувшись в 1900 году из ссылки, В. И. Ленин застаёт социал-демократическое движение раздробленным на отдельные кружки и группы... среди социал-демократов существовали серьезные расхождения во взглядах на задачи социалистического движения. В этих условиях самой жизнью был поставлен вопрос: что делать, как вести дело дальше? В. И. Ленин на этот насущный вопрос времени ответил так: создать крепкую, централизованную партию, способную руководить движением масс, стать во главе его.

С чего начать построение такой партии? «По нашему мнению, - писал В. И. Ленин в статье «С чего начать?», - исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, - должна быть постановка общерусской политической газеты... Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор».

Как известно, эту двуединую задачу – быть трибуной, глашатаям революционно-социалистических идей, теоретическим органом революционной социал-демократии и быть организующим центром, вокруг которого объединялись бы разрозненные социал-демократические организации и складывалась единая централизованная партия, - эту задачу успешно выполнила ленинская «Искра».

В свете исторического опыта «Искры» хорошо видно, насколько прав был В. И. Ленин и насколько близоруки были те, кто пытался объявить план организации общерусской политической газеты как важнейшей предпосылки строительства партии плодом кабинетной мысли, литературщиной, бумажным делом и т. п...».

Действительно, трудно переоценить роль газеты для революционной марксистской партии, особенно в период становления последней. А ведь это как раз и *нет пока* в России. По крайней мере, так считают идеологи ОКСПр и ЛФМз, иначе бы обе эти организации не были бы самостоятельными политическими субъектами, а их члены входили бы в какую-нибудь из имеющихся сегодня в стране «коммунистических партий». Впрочем, некоторые члены ОКСПр состоят в тех или иных общепартийных комитетах, но в целом это не меняет сути дела. Таким образом, ОКСПр и ЛФМз очевидно *pretendуют* если не на идейное и организационное ядро будущей партии ленинского типа в России, то, как минимум, на роль одной из пусть многих и второстепенных, но непосредственных предтеч таковой. И это весьма благородная задача, сколь бы трудна она ни была.

Однако в своем энтузиастском порыве редакция газеты все же так склонна идеалистически *переоценивать* свою возможную историческую миссию. В «Слове к читателю» и о. главного редактора пишет: «Задача сегодня – *создать* (выделено мной – В.М.) движение – определенное состояние общественного мнения, охватывающее широкие массы людей, поддерживающих наши идеи и готовых во имя этих идей вести организаторскую и агитационную работу...». Это именно идеалистическая ошибка, противоречащая марксизму как науке. Дело в том, что «создать движение» масс *невозможно*. Массы приходят в движение всегда лишь под влиянием тех или иных объективных (т. е. не зависящих от них самих) исторических обстоятельств. Еще Маркс, кажется, писал, что первым, еще не до конца осознанным проявлением протестной реакции масс на социальную несправедливость того или иного общества является повышение уровня преступности. Да, это мы уже имеем в сегодняшней России. Но это далеко еще не все. Со временем протест эксплуатируемых и угнетенных классов и групп населения начинает приобретать более-менее осознанные формы. Возникают первые трудовые конфликты («квартирный» конфликт на ГАЗС в 199... г., забастовка и захват заводоуправления на Загорской птицефабрике в 199... г.), митинги (на одном из которых произошла стихийный штурм мэрии – 199... г.) и попытки политической *самоорганизации* (местные КПРФ и ОКСПр ведут свою родословную от КПСС, потому не в счет, а вот ЛФМз в некотором роде является в этом плане примером) *снизу*. Однако этот этап – трудовые конфликты, массовые манифестации, политическая самоорганизация населения – сегодня в районе, да и в стране в целом по большому счету еще только *впереди*. Сможет ли до момента открытого общественного кризиса или стихийного взрыва коммунистическое ядро организовать, установить надежные связи с массами, завоевать авторитет среди передовых представителей пролетариата и народа в целом? Или повторится грузинско-украинский сценарий, когда «революцию» будет организовывать, возглавлять, а соответственно и пользоваться ее плодами одна фракция буржуазии против другой?

Следовательно, «непосредственной задачей нашей партии не может быть призыв всех наличных сил теперь же к атаке, а должен быть призыв к выработке революционной организации, способной объединить все силы и руководить движением не только по названию, но и на самом деле, т. е. быть всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки, пользуясь ими для умножения и укрепления военных сил, годных для решительного боя...». Движение масс возникнет лишь под влиянием исторических обстоятельств (и в этом плане нам очень *помогает* митрополит, политическая новая власть: т. н. антинародные реформы, начиная с предлиберизационного повышения цен в 91 г. и приватизации в 92 г. и заканчивая нынешней т. н. монетизацией льгот). Задача революционных коммунистов состоит в том, чтобы завоевать это движение, возглавить его и направить в нужное русло. *Только тогда* коммунистическая идея станет материальной силой (Маркс) и на базе стихийного протестного движения масс возникнет собственно *массовое коммунистическое движение*.

Урок 2. Борьба с оппортунизмом

«Судьба революции требовала от большевиков предпринять энергичные меры, чтобы спасти партию от вредного влияния меньшевистской «Искры» и парализовать разлагающие действия оппортунистов...».

В. И. Ленин учил оценивать те или иные политические шаги того или иного политика или политической организации с т. з. вопроса: кому это выгодно? Само слово оппортунизм пришло в марксистский лексикон из Франции и образовано от французского слова «выгода». В современном капиталистическом обществе (впрочем, по мнению Т. Хабаровой, вздорная статья которой напечатана на 3-й странице «ЗП», никакого капитализма сейчас в России *нет*) есть два противостоящих друг другу класса – буржуазия и пролетариат. Однако в разных странах по-разному велика доля промежуточных слоев: мелкой буржуазии, рабочей аристократии и интеллигенции. Перечисленные социальные слои *не могут* иметь собственной политики, а могут лишь бессознательно или сознательно играть на стороне либо пролетариата, либо буржуазии. И чем сильнее буржуазия, тем сильнее ее влияние на пролетариат (посредством этих промежуточных слоев). Потому и далеко не каждая из существующих в России «рабочих» и «коммунистических» партий является действительно таковой, т. е. выражающей коренные интересы пролетариата и дела коммунизма.

Под оппортунизмом понимается собственно политика *мелочных выгод* в ущерб революционной политике. Это проекты сытой стабильности при сохранении существующего строя (знаменитый зюгановский тезис об исчерпанности лимита на революцию) у КПРФ. Или искусственное опекание *любой ценой* (в том числе и ценой думских сговоров с буржуазными партиями по различным *политическим* вопросам) немногочисленных своих «классовых» профсоюзам у Шеина и иже с ними. Но революционной марксистской партии не по пути с такими краснофлажками и «рабочими» господами как Зюганов и Шенин. Однако сила и влияние последних на отечественный пролетариат и протестное крыло мелкой буржуазии *относительно* велика. Вырвать политически активные элементы эксплуатируемых и угнетенных масс из-под влияния зюгановщины, шеинщины и им подобных политических течений – вот *непрерывное* условие для ленинской партии и ленинской прессы. Революционная марксистская партия *не может* становиться и развиваться *иначе* как в *яростной, последовательной и непримиримой* борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом. Этому нас учит весь опыт Ильича, который возглавил процесс становления большевистской партии как непрерывную борьбу сначала с экономизмом, а затем с меньшевизмом.

Однако понимания необходимости *непрерывной* борьбы с оппортунизмом на страницах «Загорской правды» я, к сожалению, не обнаружил.

Урок 3. Современный этап («убедить Россию»)

«...В работе «Об едином хозяйственном плане» Ленин писал, что партия большевиков Россию убедила, партия большевиков отвоевала Россию у богатых для народа, теперь партия большевиков должна научиться управлять Россией».

Многие представители мелкобуржуазного «коммунизма» и коммунистического оппортунизма в сегодняшней России полагают, что, либо в стране до сих пор социализм (при оккупационном правительстве, как то, например, думает Хабарова), либо не видят или *не хотят видеть* того, что нынешняя Рос-

сия уже *давно не наша*, социалистическая Россия, а вполне сложившееся (реставрированное) *буржуазное государство*. Поэтому *никаких* советов как обустроить *это* государство а-ля Солженицын настоящие коммунисты давать *не могут*. Более того, консервативная социал-предательская партия КПРФ и иже с ними либо со старых советских времен сохранили некоторые командные посты в *этом* государстве и мире российского капитала, либо приобрели таковые в известный период тактики Зюганова хождения во власть и бизнес. Потому так часты призывы буржуазных социалистов из КПРФ и К° «навести порядок», «укрепить государство», «добиться стабильности». Но это *не тактика коммунистов!* Тактикой коммунистов должна быть именно *ответить России* у нынешних ее хозяев – капиталистов и их государства. Однако чтобы воевать, нужна, прежде всего, армия (революционный класс и его партия). А для неперемного успеха военных действий нужно также и сочувствие (как активное, так и пассивное) большинства населения территории театра военных действий (т. е. большинства народа России). Только наивные или ничего не смыслящие в коммунизме люди могут думать, будто бы нынешнее население России априори коммунистично и неразложено капитализмом (как социально, так и морально). Кстати, Азизов, надо отдать ему должное, осознает, что рабочий класс сейчас не *с нами* (его собственные слова). Отсюда и рассмотренная нами выше азизовская авантюрная идеалистическая установка на «создание» коммунистического движения. Потому и тактикой коммунистов России на данном этапе нашего движения должна стать именно борьба за умы представителей широких пролетарских и народных масс. Для того-то и нужна сейчас прежде всего газета.

Однако читаем на первой странице «ЗП» анонс рубрики «Лишение льгот – это отмена права на жизнь», размещенной на последней ее странице. «Путин – нам не нужны от Вас алименты. Верните нам наши льготы!», – гласит строка анонса. Да, конечно, *требовать* от буржуазного правительства сохранения или улучшения материального положения масс не зазорно. Однако при этом *обязанностью* коммунистов является раскрыть перед политически недостаточно образованной массой населения всю пропасть классового антагонизма между ними и *властью*, ее субъективную незаинтересованность улучшением жизни масс и объективную невозможность коренного улучшения жизни народа при капитализме. Потому сам по себе лозунг «Путин – нам не нужны от Вас алименты. Верните нам наши льготы!» (взывание покинутой жены к *совести* нерадивого мужа) неудачен для коммунистической прессы. Это сильно пахивает зюгановской тактикой добропорядочных советов «несознательной» русской буржуазии и ее государству.

Урок 4. Жизненность и критика

«...В. И. Ленин большое место отводил печати в освещении вопросов партийной жизни. Он указывал на важную роль газеты как средства, с помощью которого партия приучает своих членов «внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии»...

Принципиально важные в ленинском наследии о печати являются мысли и указания о критике в прессе, о ее природе и характере. В. И. Ленин требовал наряду с пропагандой нового, образцово подвергать критике старое, отжившее, не отвечающее назревшим задачам времени. «У нас мало... огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего»... Требуя от работников советской печати, чтобы они постоянно оттачивали свое критическое оружие, В. И. Ленин учил видеть принципиальную разницу в критике наших недостатков, когда она ведется с точки зрения партийной, с желанием улучшить положение, и когда «критика» ведется с намерениями, далекими от этого требования. Партия постоянно учит, что критика должна быть деловой, товарищеской, чуждой дипломатии и мелких расчетов.

«Ее ценность, – говорил Л. И. Брежнев в речи на XIX Московской городской партийной конференции 29 марта 1968 года, – определяется не резкостью выражений, а правдивостью, доказательностью, значением поднятого вопроса, той пользой, которую она приносит. Партия кровно заинтересована в том, чтобы все коммунисты правильно, по-ленински пользовались оружием критики».

В известной работе «Тезисы о Феебахе» Маркс определяют цель новой философии: мир объяснить и его переделать. Исходя из этой марксовской установки, человек, являющийся марксистом обязан *критически* воспринимать окружающую его действительность и стремиться к *переделке* мира на научно-коммунистической основе. Однако, к сожалению, многие в нынешней России, считающие себя коммунистами или марксистами, не в состоянии понять выше приведенного марксовского тезиса. Не революционное переустройство мира, а его реформистское подправление; не ленинская гласность, критика и травля негодного, а закулиса, сентиментализм и «сядем рядком – поговорим ладком» – кредо таких организаций как монстр КПРФ или, скажем, достойный наследник брежневского комсомола – карлик СМ.

Однако и в «ЗП» я, к глубочайшему своему сожалению, не увидел той «злоречивой» - бешеной, озорной и бесшабашной принципиальной критики (как в отношении власти, так и в отношении оппортунистов), которая является *неотъемлемой* и едва ли не *характернейшей* чертой ленинского литературного наследия. Топорны и малосодержательны ругательства Дунаева (статья «Слово о Ленине») в отношении политических оппонентов, к тому же и... подсудны (Зачем зря подставлять первую и единственную коммунистическую газету города под удар российской буржуазной Фемиды?).

«Сила партийной и советской печати – в теснейших связях с жизнью – в насущных задачах политики партии. На это постоянно указывал В. И. Ленин. Он учил советскую печать проникать в глубинные жизненные процессы, уметь улавливать новое в жизни, поддерживать его и утверждать, не отставать от жизни и чутко отзываться на ее требования. Уже будучи главой советского правительства, Ленин внимательно следит за тем, чтобы печать шла в ногу с событиями, чтобы на ее страницах были видны «скромные, будничные, но живые ростки подлинного коммунизма». Он горячо поддерживал выступления печати, в которых содержались конкретные факты действительности».

Первый номер «ЗП», на мой взгляд, недостаточно *жизненен*. Манифест («Слово к читателю»), посредственная и во многом идеологически *неверная* (чуть ли не отрицание *действительного* и *необходимого* во время революции 1917 г. и последовавшей гражданской войны революционного насилия большевиков, положительная оценка роли Сталина, смешное определение Хрущева как троцкиста, неправильное понимание причин и движущих сил контрреволюции и реставрации капитализма в СССР) по сути программная передовица Азизова «С 87-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы к докладу)», четверостишие великого русского баснописца Крылова о коте Васьеке (эзопов намек на политику мэра города Василия Гончарова), стихотворение-призыв восстать из мертвых «товарищу Сталину» (перепечатка из хабаровской газетенки «За СССР»), среднего качества панегирик Ленину и реклама общества «Ленин и Отечество» в статье Дунаева «Слово о Ленине», маразматическая писанина Хабаровой «Международному форуму «Будущее левых сил»», объявление о пикете «Против отмены льгот ветеранам» (кстати, почему *только* ветеранам???) , комментарий и материалы редакционного опроса жителей и гостей города по поводу закона о т. н. монетизации льгот, просьба к читателям поделиться своим мнением о газете, присылать свои материалы – вот и все содержание номера! В газете нет ни одного материала ни о рабочем классе, ни статей или хотя бы заметок по социальной и экономической тематике, о молодежи, об актуальных политических событиях текущего момента в городском и федеральном масштабе (исключение – материалы опроса по отмене льгот). Номер получился на удивление *безжизненным!*

«Страстный поборник «живой практики», Ленин решительно восстал против политической трескотни, часто проявлявшейся в печати первых лет советской власти. Он берег страницы советских газет от этого опасного пережитка печати старого общества. Уже в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи советской власти» Ленин указывал на один из серьезных недостатков печати, которая отдавала непомерно много места и внимания «тем мелочам политики, тем личным вопросам политического руководства, которыми капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни». Указанные недостатки, отрыв журналистских кадров от жизни сдерживали развитие советской прессы, ослабляли ее политическую силу. И тогда со страниц «Правды» прозвучало ленинское требование, ставшее программным для советской печати: «поменьше политиче-

ской трескотни... Поближе к жизни»... Владимир Ильич зло высмеивал «записных литераторов, сплошь да рядом за бумагой не выдающих жизни», самыми гневными словами клеймил отрыв работников печати от конкретной действительности.

Эти ленинские замечания сохраняют свое значение и в наши дни», как ни печально и в отношении «ЗП». Пустопорожней фразы достаточно в номере. Пусть она и менее трескучая, чем у нынешних сталинистских «комсомолов» и других молодежных организаций вроде РКСМ(б) или АКМ, менее экзальтированная, чем у троцкистов вроде СС и РПП. Тем не менее, на мой взгляд, слишком бросается в глаза *оторванность* материалов «ЗП» от конкретной действительности. Плохое сегодня, хорошее вчера, предатели-троцкисты, развалившие СССР, плач по пенсионерам и ветеранам и венчающий всю эту политическую парадигму лозунг, сошедший с боевого листка Советской армии эпохи Сталина-Брежнева, «За нашу советскую родину!», - вот и, по-видимому, *весь* перечень «действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов» жизни масс в представлении редакции «ЗП». Вот такая вот «живая практика».

Урок 5. Важнейшее условие (правильная политическая линия)

«Важнейшим и неперемным условием Ленин считал идейность, твердость и ясность политической линии печатного органа, непримиримость к проявлениям оппортунизма, к идейным противникам партии. «...Мы не намерены, - писал он в «Заявлении редакции «Искры»», - сделать наш орган простым складом разнообразных воззрений. Мы будем вести его, наоборот, в духе строго определенного направления. Это направление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса...»...».

Нет, обвинять в *безыдейности* редакцию «ЗП» у меня нет оснований. Я достаточно давно знаю и. о. главного редактора, чтобы сказать о нем, что он человек, безусловно идейный и принципиальный. Однако правильна ли политическая линия Азизова? Азизов – сталинист. Я же противник сталинизма. Убежден в том, что сталинская эпоха – это *начало* социальной контрреволюции в СССР, которая спустя десятилетия хрущевщины, брежневщины и горбачевщины *закономерно* привела к реставрации капитализма в СССР и России в 1991-1993 гг. Категорически не приемлю утверждения о том, что Сталин – продолжатель дела Маркса, Энгельса и Ленина, законный наследник марксизма-ленинизма. Сталин – это предатель дела Ленина, интересов отечественного и международного пролетариата, русской и мировой социалистической революции. Однако есть основания верить, что Азизов – сталинист в значительной степени *по недомыслию*, а не в силу политической испорченности (как, по-моему мнению, и многие другие сталинисты). И тут мы вынуждены немного остановиться на социальной и политической биографии и. о. главного редактора «ЗП».

Азизов – полковник советской армии в отставке, ветеран КПСС. Служил на восточных рубежах Советской империи, на западных ее форпостах (Польша).

Т. н. перестройка в СССР явилось фазой открытого классового противостояния народившихся за предыдущие десятилетия классов советской полуподпольной протобуржуазии и протопролетариата, противостоянием, в котором Советский государственный аппарат находился как бы между враждующих лагерей, но больше примыкая к первому – *лагерю буржуазной контрреволюции*. Я встречал выражение такое выражение (кажется в статье одного ленинградского троцкиста из РРПл-м) «криминально-комсомольская контрреволюция» – оно как нельзя подходит к определению движущих сил контрреволюционной составляющей перестройки.

Однако Азизов и группа его единомышленников из Загорской районной организации КПСС так или иначе принадлежали к революционно-социалистическому крылу советской бюрократии. На рубеже 80-90-х гг. они начинают свою активную политическую деятельность, возлагая надежды на ту или иную фракцию разваливающейся КПСС, вместе с тем сотрудничая с эмиссарами американско-международной троцкистской Лиги Спартака (заслуживающая уважения организация, не чета нынешним убогим и нечистоплотным троцкистским организациям России). У спартакистов Азизов, по его словам, позаимствовал тогда некоторые актуальные на тот момент политические лозунги.

Но КПСС перестала существовать. Курьез заключается в том, что сам Азизов и большинство его сотоварищей до сих пор считают себя членами той *прежней* КПСС, не признавая ничье общенациональное политическое лидерство. Меньшая часть группы Азизова пошла за вождями осколков КПСС (Скворцов старший) и постэкспезсовских коммунистических партий («Трудовая Россия» тюлькина-анпилова).

Другой курьез – это разрыв азизовцев со спартакистами. Во время опереточного путча августа 91-го Азизов сделал неверный политический выбор и поддержал хунту вице-президента Янаева. Спартакисты, как известно, сделали тогда тот же выбор. Однако московская троцкистская группа Бийца (тогда она называлась КРДМС) активно поддержала ельцинскую, демократическую сторону баррикад. Азизов *спутал* бийцистов со спартакистами и объявил и с тех пор, вероятно, считает троцкистов чем-то вроде антисоветчиков и сознательных агентов международного империализма в коммунистическом движении.

В 92 г. районная конференция КПСС обвинила первого секретаря РК КПСС Гончарова (в последствии мэра города) в ревизионизме и ренегатстве и исключила его из рядов КПСС. Имея все партийные полномочия, Азизов попытался отобрать у Гончарова партбилет, но тот отказался его сдать (вероятно, *на всякий случай*). На той же конференции загорская районная организация КПСС была преобразована в Объединение коммунистов Сергиево-Посадского района. Пусть мне придется кое в чем повториться, но для окончательного уяснения политической физиономии группы Азизова здесь уместным будет привести написанный мной несколько месяцев назад «Краткий курс истории ОКСПр»:

«КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ОКСПр

Не стареют душой ветераны...

Из песни

Объединение коммунистов Сергиево-Посадского района (ОКСПр) - зарегистрированная ОПО. Создано в 1992 г. как местная инициатива по воссозданию районной организации КПСС. Первым политическим шагом будущего ОКСПр стало обвинение в ревизионизме и ренегатстве последнего 1-го секретаря райкома КПСС (будущего мэра города, затем банкира, затем снова мэра до момента его окончательного низложения зимой прошлого 2004 года) В. Гончарова и формальное исключение его из рядов КПСС. Далее можем предоставить следующие сведения из истории деятельности ОКСПр.

Участие в обороне Белого Дома в октябре 93 г. Неудачная попытка создания сельхозкоммун. *Практически* провалившийся проект изъятия у мэрии 2-х этажей здания городской администрации (как имущества бывшей КПСС). Участие в социальном конфликте на Загорской ГАЭС (вопрос об отказе в обеспечении рабочих-строителей квартирами). Неудачная попытка создания городского комсомола (примыкавшие к тогда еще анпиловскому «Трудовому Загорску» комсомольцы связались с СМ, после чего канули в Лету). Борьба с мэрией по вопросу организации бесперебойной работы государственного муниципального общественного транспорта (косвенное достижение – установление бесплатного проезда для ветеранов ВОВ и 50% скидки для ветеранов труда на частном муниципальном транспорте). Участие в трудовом конфликте на Загорской птицефабрике (частичный успех). Поддержка идейно близких кандидатов в депутаты на федеральных и местных выборах. Сохранение и восстановление связанных с Октябрьской революцией памятников и мемориалов, поврежденных действиями местных властей. Политическая поддержка опальной местной газеты «Зеркало» (времен редакции Илюшкина).

Основными же направлениями в деятельности ОКСПр являются:

- организация митингов (по памятным датам и текущим вопросам мировой, российской и местной политики) под лозунгом «За нашу Советскую Родину!»);
- пропаганда коммунистических идей;
- бескомпромиссная критика власти, как федеральной, так и местной.

ОКСПр является сильнейшей и влиятельнейшей организацией среди организаций коммунистического спектра Сергиево-Посадского района Московской области. На площадях, в повседневной работе и в городском информационном поле потесняет районную организацию КПРФ, проводит с ней совместные митинги (при доминировании ОКСПр).

ОКСПр имеет связи практически со всеми федеральными и местными объединениями, партиями и государственными организациями. В политических или технических целях блокируется на индивидуальном уровне с представителями многих из них по некоторым текущим вопросам, получает поддержку от некоторых из них как от сочувствующих. Союзниками ОКСПр являются:

- справа: «Яблоко», КПРФ;
- сбоку: партии Роскомсоюза и др. постКПССовские организации;

- «слева»: троцко-госкаповские организации, группы и элементы (вплоть до анархистов).

Общая численность ОКСПр порядка 300 человек. Часть из них идентифицирует себя со старой КПСС, часть из них является членами или примыкает к различным пост-КПССовским партиям (РКРП, КПРФ; ранее - «Трудовая Россия» В. Анпилова, – КПСС Скворцова-старшего, КПС О. Шенина), Все-союзному обществу «Ленин и Отечество». Часть же целиком и полностью относит себя только к ОКСПр.

Социальный состав ОКСПр: пенсионеры, интеллигенция, отставные военнослужащие, рабочие. Большинство членов ОКСПр проживает в пригородах Сергиева Посада (в отличие от местной КПРФ). Большая часть предпенсионного возраста. В основном мужчины».

Вот, пожалуй, и весь фактический материал об Азизове и его организации. Но вернемся собственно к Азизову, рассмотрев характер его сталинизма.

Азизов считает, что у Сталина были *ошибки*. В СССР были *недостатки*. Проверено опытом, что Азизов *воспринимает* т. н. антисоветские анекдоты эпохи застоя (про Брежнева). Более того, его критическое восприятие советской политической действительности доходит до того, что, крайне отрицательно относясь к мэрии, он обзывает организуемые ей собрания не иначе как партактивом и утверждает, что у *них* там все осталось так, как было в КПСС. Однако *степень отчуждения* Азизова от советской бюрократии не доходит до того, чтобы признать ее переродившейся и контрреволюционной, а реальный советский социализм антипролетарским (в политическом плане) и гнивающим (в социально-экономическом плане). Простима ли и. о. «ЗП» такая ошибка? Ведь сложившийся к данному времени российский пролетариат и народ в целом *не пойдет* за знаменем такого прежнего социализма. Однако Азизова, в силу его социального статуса (временный полковник, ныне административный работник на промышленном предприятии) не может быть отнесен не только к пролетариату, но и к *народу* (т. е. к неэксплуататорским и непривилегированным классам общества) вообще. Азизов – представитель старой (советское офицерство) и новой (управленческий аппарат) верхушки общества. Не случайно личные мысли Азизова сильно перекликаются с мыслями респондента редакционного опроса об отмене льгот Владимира Владимировича (предприниматель). Потому Азизов субъективно и объективно стоит на *непролетарской* политической точке зрения. Здесь уместно будет привести две иллюстрации. Первое. Жена Азизова, учительница, называет собирающуюся в подъезде обычную современную молодежь не иначе как «подонками» и, по ее словам, постоянно с ней «воюет». Получается так, что на социально-бытовом и моральном уровне пролетарская молодежь *враждебна* конкретной офицерско-учительской семье. Второе. Сам Азизов, несмотря на его отрицательное отношение к нынешней российской власти является любителем поговорить о распаде российского государства, о Чечне как угрозе его безопасности. Таким образом, непролетарская, если не сказать *буржуазная*, природа политических взглядов Азизова *очевидна*. А причина ее – его социальный статус. Он *политически* не рвет до конца с классом «советской буржуазии» и нового русского капитала. Интересно было бы знать, что думает полковник запаса Азизов о демарше капитана З-ранга Саблина в 1975 г. А, ведь, это уникальный случай – представитель старшего офицерского состава советских вооруженных сил эпохи «застоя» *осознал* противоположность брежневского государства делу социализма и *встал на пролетарскую точку зрения*, взбунтовав против этого государства команду крейсера «Сторожевой»...

Однако возвратимся к поставленному вопросу: простима ли Азизову его политическая ошибка, которую можно вполне охарактеризовать как сталинизм (т. е. антипролетарский, пробуржуазный, реакционный социализм)? Думаю, да.

Советский партийно-государственный аппарат разлагался и гнил на протяжении долгого времени – с 20-х гг. (о чем писал как о *недостатках* еще Ленин и *естественной реакцией* на что явилось образование и непродолжительное функционирование в РКП(б) рабочей оппозиции, группы «децистов», троцкистской оппозиции и проч.) и по 1991 г., когда и вовсе переквалифицировался в буржуазию (фракция Гайдара), большей частью разбежался (почти все 20 миллионов партийцев), и лишь небольшой частью во главе с Пригариным и прочими остался в оппозиции новой власти на прежних сталинистских (с различными модификациями) позициях. Перерождение советского государственно-партийного аппарата было особенно велико в идеологическом и хозяйственном секторе, в столице СССР – Москве. Однако в *некоторые* области партийно-государственной жизни буржуазное перерождение затронуло очень мало. Это, во-первых, некоторые круги узких теоретиков. Во-вторых, некоторые сферы международной политики.

Как известно, социалистическая революция в силу всемирного характера капиталистического хозяйства может победить только в мировом масштабе (см. «Принципы коммунизма» Энгельса). Поэтому пришедшие к власти в октябре 1917 г. в России большевики столь много внимания уделяли вопросам международной политики. И, несмотря на стремительно деградировавший в 20-30-х гг. (см. книгу Троцкого «Коминтерн после Ленина: великий организатор поражений») и «отмененный» в 1943 г. Сталиным Коминтерн, международная политика до самого момента «развала» СССР в 1991 г. играла *особую* роль в СССР. Это неудивительно, ведь не только развитие, о и само существование *принципиально нового*, имманентно враждебного *всему* капиталистическому миру советского государства и социалистического (т. е. основанного на общественной собственности на средства производства) общественного строя *напрямую* зависело от его перманентной борьбы с империалистическими государствами, от поддержки зарубежного пролетариата и от сложных отношений со странами «третьего мира». Ленин не раз подчеркивал в своих статьях, что НКВД («К вопросу о национальностях и об «автоматизации»», «Как нам реорганизовать Рабкриу») – это наш лучший, образцовый комисариат, *единственный* во всем советском госаппарате, кадры и идейно почти полностью не унаследованный у царизма и буржуазии, а проверенный коммунистический аппарат. С одной стороны, эта особая историческая роль ведомства иностранных дел первого социалистического государства. С другой – сталинская практика фактической высылки (вытеснение) на удаленную дипломатическую работу влиятельных принципиальных коммунистов, впавших в немилость к сталинскому ЦК (...). Эти два обстоятельства обеспечили достаточно высокий *процент* честных коммунистов, занятых в сфере международной политики Советского Союза. Однако сталинизм по своей природе оппортунистичен: *выгода* партгосаппарата как сложившейся касты с какого-то момента становится превыше интересов пролетариата и дела социалистической революции. Потому, в *общем и целом* Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов и Горбачев не имели собственной политической доктрины. Все зигзаги их руководства от коллективизации и войны с фашизмом до разоружения и либерализации цен продиктованы исключительно задачами сохранения собственной власти и политической конъюнктуры (как внутренней, так и международной) момента. Дипломатия же империи (а СССР во многом подходит под это определение), потерявшей большую стратегическую цель (мировая революция – в довоенной Советской России, либералистский «мир по-американски» у современных США) очень зависима от того, с кем она имеет дело. С одной стороны, показательны в этом плане примеры агентов советской внешней политики на Западе: идейного перерожденца А. Яковлева (посол в Канаде в 19...-19... гг., по мнению некоторых работал на ЦРУ против СССР), В. Путина (агент КГБ в Западной Германии, был раскрыт, по мнению его биографа А. Рара участвовал в антихонекеровской операции ЦРУ «Луч», ставленник немецких банков в российской политике). С другой стороны, среди агентов советской внешней политики в странах третьего мира нередко встречаются искренне преданные делу коммунизма люди, не предавшие своих убеждений и поныне (советский журналист и агент КГБ на Кубе В. Анпилов, ветераны советских внешнеполитических спецслужб, советские работники образования, связанные со странами «третьего мира»).

Армия в современном государстве зачастую выполняет внутривнутриполитические функции. Например, карательную (вспомним, хотя бы 91-й и 93-й годы, если даже не говорить о Чечне) и воспитательную (административно-хозяйственная муштровка подрастающих поколений пролетариата). Однако основной функцией армии все же всегда была и остается функция внешнеполитическая – оборонительно-завоевательная. Поэтому внешняя политика государства диктует армии ее задачи, определяет внутренний строй воинской службы и настроения офицеров и солдат. Мне приходилось не раз встречать демократически настроенных и даже сочувствующих идеям коммунизма офицеров (как отставных, так и действующих) с окраинных (восточных) рубежей советской империи. Чего не могу сказать о ветеранах ЗГВ. Патриархально-социалистический уклад восточных советских провинций и военных гарнизонов дал в массовом порядке тип преданного «Советской Родине» честного и порядочного офицера (в отличие от извергов будановых, коррумпированных московских генералов, дельцов похлеще казнокрада маршала Жукова из западных гарнизонов СССР и стран Варшавского блока). К породе таких военных и относиться, очевидно, полковник Азизов. Они с пеной у рта готовы совершенно искренне рисовать в идеалистических красках советский социализм и недоумевать по поводу его краха, во всем виня лишь ЦРУ и завербованную им *горстку* высокопоставленных предателей Родины во главе с Горбачевым и Ельциным - т. е. видя лишь внешнюю силу «развала СССР». Этим людям, в силу их удаленности от центра империи не коснулись ни сталинские кровавые чистки состава красной армии, ни расцвет коррупции и деморализация советского государства и общества Брежневе, ни обуржуазивание общественных отношений при Горбачеве. Несмотря на то, что армия призывная – один из наиболее консервативных государственных институтов, армию центра и запада СССР эти процессы затронули сильно. Так, еще где-то на рубеже 70-80-х гг. в Загорске из ВС СССР был уволен фактически за публичную критику на армейских партсобраниях барства в офицерской среде ветеран подразделений особого риска полковник Ю. Попов.

Нельзя сказать, что Азизов совершенно не замечает фактов буржуазного перерождения советского государства, общества и армии в сталинско-брежневском СССР. Однако ему, вероятно, *удобнее* в худшем случае считать «Детей Арбата» заказным пасквилом на советский строй, а в лучшем отделяться наивными мешинско-провинциальными фразами вроде «Москва – это еще не весь Советский Союз. Она всегда была сточной канавой».

Вообще Азизов явно страдает синдромом прохановского героя полковника Белосельцева – последнего солдата Красной империи, не понимающего, почему он больше не нужен Москве, погрязшей в распутстве и пороке. Такие люди не готовы вести за собой пролетариат, а лишь стремятся к авантюре реваншистского заговора «истинных патриотов» Союза (отставных военных, пенсионеров), против темных компрадорских сил, свивших себе гнездо в Кремле. Объективно такая политическая позиция – это не социалистическая революция, а, в лучшем случае, лишь буржуазная фронда. Накануне выпуска «ЗП» у меня с Азизовым было нечто вроде совещания о содержании первого номера газеты. Я предложил (хотя не настаивал – почему – объясню ниже) не ставить в него панегирики Сталину, выкинуть из «Слова к читателю» всякие призывы вроде «За нашу советскую Родину!», начать публикацию повести одного автора о его «перипетиях борьбы с криминально-мафиозными режимами» с 70-х гг. до наших дней. Однако Азизов категорически отверг даже компромиссный вариант – (поставить в номер панегирики Сталину, лозунги «За СССР!») и повесть или не помещать ни того не другого). Сначала Азизов при определении содержания номера пытался спорить со мной политически, но под конец заявил, что если будет так, как я предлагаю, то газета станет ориентированной не на того читателя, на какого он хочет. Очевидно, что здесь столкнулись две позиции: или ориентировать газету на протестный пролетарский элемент, или на ностальгирующих по «старым добрым» советским временам пенсионеров и ветеранов.

Теперь точно все об Азизове.

«В... исторической обстановке, в период революционного подъема 1912 – 1914 годов, Ленин снова выдвинул в качестве главной задачи печати пропаганду марксизма, защиты его от извращений буржуазных идеологов. «...Рабочие создали свою газету не для того, чтобы она защищала марксизм в духе буржуазных «ученых»...».

Современный исторический момент в России нельзя охарактеризовать как революционный подъем. Последний всплеск массового протестного движения мы имели лишь в 1998 г., да и тот качественно уступает периоду 1989-1993 гг. Вряд ли резонанс от вызванный т. н. магнетизацией льгот среди пенсионеров, и прочих бывших льготников (например, тех же военных) способен настолько всколыхнуть страну, чтобы она снова вступила в период подъема революционного движения. По сей день продолжается эпоха общественного спада и махровой буржуазной реакции. И хотя массовое новомодное поветрие среди молодежи носить майки с Че Геварой радует, коммунизм по-прежнему остается в современной России не в моде, никому, кроме убежденных единиц общества «не нужным». Этот сам по себе прискорбный факт, к счастью, хорошо тем, что степень свободы нынешних коммунистических организаций от случайных (в силу моды) и примазавшихся (в силу корыстных соображений) людей достаточно высока. Значит мы имеем в наших организациях большинство честных коммунистов, *относительно* свободных в своей политической практике и теоретических изысканиях от буржуазного и мелкобуржуазного влияния (Агент «Юкоса» Пономарев – это *сегодня* лишь капля в море отечественного коммунистического движения).

Однако глупцом или провокатором следует назвать того, кто утверждает, что в партию, а, тем более, в ее идейный марксистский центр следует сегодня допускать всех, и не пожелает. Задача защиты марксизма от буржуазного влияния (в т. ч. ревизионизма и оппортунизма) остается одной из главных задач коммунистической печати. Нашу печать надо всячески оберегать от доставшегося в наследство с советской эпохи катедер-социализма (Возьмите пригаринскую газету «Голос коммуниста» – она до основания заражена им. Также и в «ЗП» вызывает обеспокоенность претенциозная подпись под статьей Хабаровой «кандидат философских наук») и от буржуазно-сталинистско-мещанских извращений (последнее так характерно для Азизова!).

Встает вопрос, сумеет ли Азизов *преодолеть* свои заблуждения и кто придет на смену и. о. (следовательно лицу временному) редактора «ЗП». Если это будет коллегия (пусть и с участием Азизова) из нескольких пенсионеров-бывших мелких и средних госслужащих (подобно профессиональному военному Азизову), то – пиши пропало. Газета сформируется в *обычную* провинциальную сталинистско-социал-демократическую газету, коих несть числа сегодня в глухих городках России, многие из таких газет даже издаются районными администрациями (А между тем, Загорск, по моему мнению, заслуживает лучшей доли. И не только потому, что сам я родился и живу в этом городе. Но и потому, что город федерального туристического значения, военно-научно-промышленный центр Загорск явился в свое время одним из подмосковных очагов перестройки, уступающих, может быть только Зеленограду. А перестройка начиналась как антибюрократическая революция и я думаю многие помнят знаменитую передачу центрального ТВ «Прожектор перестройки», вел которую загорчанин Крутов).

«К мысли об идейности, как главной особенности любого марксистского печатного органа, Ленин возвращается снова и снова. Нелепой, несурзной, скандальной и вредной вещью называл Ленин печатный орган, если у него нет твердого направления, ясного политического лица».

Следует заметить, что в нашем конкретном случае с «ЗП» как раз стоит *надеяться* только на *временную* неясность политического лица первой коммунистической газеты города. Почему? Потому, что то лицо, которое у нее пока вырисовывается – не очень привлекательно. Но выбрать *правильный* курс редакционной политики, я полагаю, еще возможно.

Урок 6. Авангардность

«Ленин высоко ценил такие качества социалистической печати, как умение политически остро, по-боевому реагировать на важнейшие явления общественной жизни, не оставлять без ответа ни одного выступления противников социалистической идеологии. Он указывал, что социалистический орган должен вести полемику с идейными противниками, при этом вести ее живо, нападая, выдвигая вопросы самостоятельно, а не обороняясь, сухо, скучно».

Подчеркивая исключительную значимость оперативного отклика на требования жизни и революционной борьбы, Ленин писал: «...Газета, которая отстаёт, погибала. Газета должна идти впереди всех... Однотонность и запаздывание несовместимы с газетным делом»...».

Обилие в первом номере «ЗП» общетеоретических материалов и полное отсутствие информационных (особенно на местном материале) возможно случайно. Во-первых, я планировал написать специально для номера заметку про последний ежегодный марш молодежных коммунистических организаций «Антикапитализм». Но в результате описанных выше политических разногласий с Азизовым, всплывших при подготовке газеты, полностью устранился от планирования номера. Во-вторых, Азизов просил меня предоставить ему для перепечатки в «ЗП» материалы по рабочему движению с новостной ленты одного из троцкистских сайтов. Я, к сожалению, пока не успел выполнить его просьбу. В-третьих, есть надежда, что просьба к читателям поделиться присылать свои материалы, напечатанная в «ЗП» не останется без ответа и газета получит живые, наступательные, актуальные, конкретные и оперативные материалы для публикации в следующих своих номерах и тогда действительно станет газетой-политическим авангардом как минимум Загорского района.

Урок 7. Условия проведения в жизнь принципа партийности печати

«Выдвигая принцип партийности печати, Ленин указывал и важнейшие условия, которые обеспечивают проведение его в жизнь...».

а) руководство партии

«...Это, во-первых, - руководство партией печатными органами. «Газеты должны стать органами разных партийных организаций»... Сила печати, сила ее работников, литераторов – в связях с партией, в силе ее идей. «...Литератор без партии ничего сделать не в состоянии». Ленин называл чудовищным требование меньшевиков, чтобы литература была над партией, вне ее руководства».

Опыт дореволюционной большевистской печати и многолетняя практика советской прессы показывает, что печать черпает свою силу в руководстве партии, что успешно справляется со своими задачами органы печати, тесно связанные с партийными комитетами и работающие под их прямым и непосредственным руководством. И наоборот, всякий уход печатного органа из-под влияния партийной организации неизбежно приводил к срывам и провалам в работе, к потере им твердого политического курса».

«ЗП» фактически является печатным органом ОКСПр (ЛФМз реально не в счет). Однако ОКСПр не представляется его членам (в т. ч. и самому Азизову) как некая сложившаяся и самодостаточная политическая партия одного из районов Московской области. «Партийность» «ЗП», о которой говорит

Азизов в своем «Слове к читателю» без сомнения имеет в виду *в перспективе*. ОКСПр можно сравнить с плехановским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин же, войдя в редакцию «Искры», делал ее как орган только еще складывавшейся тогда РСДРП(б) не шибко-то церемонясь с пред-рассудками «стариков» (Плеханов и К^о) из «Союза...». *Партия создавалась вокруг газеты*, а не наоборот. Таким образом, *на этапе зарождения партии* идейный центр - газета превыше всего. Газета *в этот период* не «над партией», не «вне ее руководства», а она создает партию, ведет ее за собой, она тождественна ЦК. Потому и выпуск «ЗП» это очень ответственный шаг коммунистов города. Шаг от пропагандистского кружка к партии.

б) согласованность взглядов редакции

«Второе осуществление принципа партийности – согласованность взглядов и убеждений редакции и сотрудников. Характерно в этом отношении известное письмо Ленина к редакторской группе «Рабочей газеты». В этом письме он выражал согласие на сотрудничество лишь при условии согласия редакции с ним в основных взглядах на теоретические вопросы, на ближайшие практические задачи и на характер желательной постановки газеты (или серии брошюр).

Действительно, люди имеющие разные политические взгляды должны иметь разные трибуны для их пропаганды. Без сомнения, наши разногласия с Азизовым толкают на раскол между нами (насколько вообще можно говорить о расколе между силами неравных весовых категорий). Но есть ли необходимая неизбежность в таком расколе? Думаю, нет. Учитывая зачаточный характер и загорской коммунистической партийности и загорской коммунистической прессы *в нашем конкретном случае*, полагаю, была бы *пока* вполне уместной конфедеративная схема соредакторства между коммунистами разных оттенков (может быть за вычетом членов КППФ). Пусть каждый из них помещает в газету то, что считает нужным, а спорные политические вопросы публично решаются на страницах самой же газеты в дискуссионном порядке.

«Политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе, - писал Ленин в другой работе, - состоит в том, чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, что несет он своим учением в рабочие массы»... Ленин считал, что все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетарской революции».

Урок 8. Классовость и народность

«В. И. Ленин учил видеть классовый характер печати... он вскрывает лицемерие и фальшь буржуазного лозунга о свободе печати. Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, - есть свобода почитать газеты, покупать писателей, подкупать и фабриковать общественное мнение в пользу буржуазии... Только пролетарской печати чужда классовая ложь; она, в отличие от буржуазной печати, не скрывается за ширмой «независимости», «беспристрастности» и открыто защищает классовые интересы трудящихся.

«...издания независимые от финансирования властью или спонсирования денежного мешка стремительно вымываются», - сокрушается Азизов в «Слове к читателю», говоря о тенденциях центральной и районной прессы. Почему он выступает здесь как поборник свободы печати, в явном противоречии с ленинской позицией? На вопрос этот легко ответить, если взять во внимание социально-политическую подноготную Азизова. С одной стороны, он достаточно субъективно честен, чтобы не хотеть быть слугой буржуазии от журналистики. С другой стороны, он не достаточно готов, чтобы быть слугой пролетариата от журналистики. Какая пресса нужна местному капиталу и мэрии? Развлекательная и лживая (например, газеты «Тонус» и «Вперед»). Панегрики Сталину вряд ли здесь уместны. Какая пресса нужна сознательному пролетариату? Революционная. Опять же не к месту сказки про старого доброго царя Иосифа. Получается так, что защищая абстрактную и эфемерную независимость прессы, Азизов защищает бывшую левую буржуазную газету северо-восточного региона Московской области «Зеркало» от буржуазии (в конце концов буржуазия съела эту газету), а свою пока что правую коммунистическую газету «ЗП» от пролетариата. Социальная база, точнее прослойка такой позиции Азизова – это мелкобуржуазный и пенсионерский политический актив города. В отличие от «ЗП» ленинская дореволюционная печать и в плане корреспонденции и в плане финансовом была печатью рабочего класса. Рабочие писали в «Правду» материалы с мест, газета финансировалась рабочей копеечкой, присланной со многих заводов и в конце каждого номера публиковался отчет поступлений этой рабочей копеечки в редакцию.

В ленинском учении о партийности прессы ясно виден классовый подход к пониманию свободы печати... Ленину пришлось выдержать ожесточенную борьбу против буржуазии, против оппортунистов, пытавшихся использовать буржуазную печать как политическое оружие в борьбе против диктатуры пролетариата. В речи «О свободе печати», в «Письме к Г. Мясникову» он показал реакционную сущность требований свободы печати в условиях ожесточенной борьбы с контрреволюцией. В ответ на предложение Г. Мясникова о предоставлении «свободы печати» от монархистов до анархистов включительно Ленин указывал, что «свобода печати поможет силе мировой буржуазии. Это факт. Не очистке коммунистической партии в России от ряда ее слабостей, ошибок, бед, болезней (куча болезней есть, это бесспорно) послужит «свобода печати», ибо этого не хочет мировая буржуазия, - а свобода печати станет оружием в руках этой мировой буржуазии. Она не умерла. Она жива. Она стоит рядом и караулит»...

Печать должна быть народной. В прямом и непосредственном смысле слова народной. В том прямом и непосредственном смысле слова народной, что она – печать для широких народных масс и делается при их самом активном участии. Принцип народности нашей печати вытекает из известного положения марксизма-ленинизма о решающей роли народных масс в истории. У нашей прессы, как прессы нового типа, плоть от плоти народной, нет и не может быть каких-то особых, своих задач, своих интересов, отличных от задач и интересов народа. Она растет и развивается, выражая коренные интересы народа, насущные задачи общественного развития.

В. И. Ленин создавал печать, которая строится при непосредственном участии революционных пролетарских масс, которая аккумулирует коллективную мысль партии, народа, коллективный опыт, которая обобщает революционную практику. Эта идея массовости, коллективности заложена в известном ленинском определении газеты, как коллективного органа пропаганды идей и политики партии, как коллективного центра организации сначала самой партии, а затем широких пролетарских, народных масс вокруг партии, вокруг ее политических лозунгов и тактических задач.

... отчетливо звучит требование В. И. Ленина, чтобы печатные органы партии были неразрывными узлами связаны с революционным движением, с его непосредственными участниками.

Недоразумением называл В. И. Ленин мнение, будто газету могут делать только журналисты-профессионалы. Он указывал, что живость и жизненность – эти основные качества боевого печатного органа – обеспечиваются активным притоком в печать революционных пролетарских сил, когда в нем на пяток руководящих и постоянно пишущих литераторов и журналистов будут участвовать пятьсот и пять тысяч работников – не литераторов, т. е. самих трудящихся, вне-редакционных авторов.

История революционной марксистской печати убедительно подтверждает эту ленинскую мысль. Ярким примером служит первая массовая легальная рабочая газета «Правда». Возникшая по инициативе революционных рабочих, она

при их же горячей поддержке устояла под непрерывными ударами царизма. В. И. Ленин писал: «В 1912 – 1913 годах, когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков»... Он предостерегал от буржуазной привычки думать и действовать так, как это принято по отношению к легальным газетам: «дескать, их дело написать, а наше прочитать», и указывал: «...Мы хотели бы, чтобы социал-демократическая газета была органом всего движения»...

Советская пресса, органы печати наших дней неразрывными узами связаны с народными массами. Движение рабочих и сельских корреспондентов принимает все более широкий размах, является воплощением ленинских идей о народности печати, об участии в ней всех строителей нового общества».

Урок 9. Честность и «зеркало партии»

«Печать должна быть правдивой. В. И. Ленин учил, что революционная марксистская печать должна стоять на твердой почве фактов, отражать события и явления общественной жизни в их диалектическом развитии, в связи с конкретными историческими условиями. Этим она в корне отличается от продажной буржуазной прессы, которая преднамеренно искажает действительность, затемняет сознание масс, отвлекает их от борьбы с вопиющей социальной несправедливостью капиталистического строя. Коммунистическая печать руководствуется научным марксистским мировоззрением, поэтому она верно, правдиво отражает действительность. Большевистская пресса призвана говорить читателям правду, действовать словом истины. «Спокойнее разбирать доводы и повторять правду обстоятельнее, проще»..., - призывал Ленин работников печати и требовал создавать фундамент из точных и бесспорных фактов, на которые можно было бы опираться. Он учил понимать правдивость не только как соответствие написанного с действительностью, но и как правдивое истолкование фактов, явлений, событий, освещение их в свете политики партии. Известно требование Ленина – брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов.

Ленинские идеи о правдивости печати нашли глубокое воплощение в нашей партийной и советской прессе – она говорит с народом языком правды, является искренней, честной прессой.

Характерно в этом смысле воспоминание В. Д. Бонч-Бруевича, долгие годы работавшего с В. И. Лениным в одних органах печати. «Его всегда беспокоило: нет ли чего-либо неверного в статье, в корреспонденции, в хронике. Если автор был недостаточно известен, он обязательно проверял сам или поручал кому-либо проверить цитаты, на выборку цифры, сам подсчитывал статистические таблицы и пр...»

По словам автора воспоминаний, В. И. Ленин добивался, чтобы даже в небольшой корреспонденции были «безусловная, щепетильная, точная правда; факты, десять раз проверенные; сведения точные, цитаты и цифры правильные». Даже в трудные нелегальные времена В. И. Ленин строго стоял на страже правдивости и достоверности выступлений большевистской печати. Находясь за границей, он поручал проверять наиболее важные сообщения и требовал от товарищей, живших нелегально в России, доставать всевозможные документы.

Далее сообщается о таком характерном факте: В. И. Ленин создал при редакции газеты «Новая Жизнь» особую бригаду молодых, пользовавшихся его доверием товарищей, которых посылал на места – на фабрики, заводы, чтоб они все проверяли; за это они получали особую плату из средств редакции.

С правдивостью, безупречной достоверностью Владимир Ильич связывал авторитет партийной печати, силу ее политического влияния. По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин говорил, обращаясь к сотрудникам редакции:

«Наша газета – это зеркало нашей партии. Оно должно быть всегда чисто, правильно, и не должно ничего искажать. Газета благодаря своей строгой правде и выдержанной принципиальности должна быть высоко-авторитетна не только в глазах пролетариата и всех трудящихся, но даже и в глазах наших злейших врагов. Газету никто и никогда не должен упрекнуть в неправде. Слово наше должно быть всегда честно и справедливо».

В программной передовице «С 87-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы к докладу)» Азизов руководствуется самыми благими помыслами – защитой от «ренегатов, предателей и демофашистов всех мастей» исторического значения и характера Октябрьской революции. Однако не все правильно в этой статье, есть в ней весьма характерные искажения исторической действительности.

1) «Октябрьская революция была самой бескровной из всех крупных революций, когда-либо происходивших в мире. Ввиду огромного перевеса сил она легко погасила всплывшим гражданской войны, которую попытались развязать монархическая и буржуазная реакция (мятежи Краснова – Керенского, Каледина, Дутова, выступления национал-сепаратистов), нацелила народ на предотвращение национальной катастрофы и строительство новой жизни...»

Однако воспользоваться мирной передышкой не позволили бывшие империалистические союзники России, прежде всего Англия и Франция. После подписания советами Брестского мира с Германией правительства стран Антанты целенаправленно формировать очаги российской контрреволюции. Слабые и разрозненные сами по себе, контрреволюционные силы, подняли голову с началом иностранной интервенции... До вмешательства извне в стране не было объективных условий для общенационального вооруженного конфликта. Гражданская война 1918-1920 годов на территории Советского Союза была развязана империалистическими державами, поэтому военные действия, намеренно доведенные внутренней и международной реакцией до ожесточенного братоубийства...».

Во-первых, в приведенном отрывке Азизов в неверном свете представляет национальную политику большевиков. Ленинская партия всегда была яростным защитником угнетенных царизмом народов, видела в них (наряду с крестьянством) *непрерывного* союзника пролетариата. Потому, кстати, и был так высок процент представителей «инородцев» в РСДРП: евреи, поляки, латыши и проч. Уже после победы Октябрьской революции Ленин указывал на необходимость крайне тактичного отношения к нерусским национальностям в Советской России и СССР. Он говорил о том, что социалистическое правительство обязано в некотором роде искупить многовековую вину великорусского самодержавия за его прошлые насилия над народами, входившими в состав Российской империи. Чуткая национальная политика большевиков – это и предоставление независимости буржуазной Финляндии, и образование СССР *исключительно* на добровольной основе, и содействие созданию национальных алфавитов и развитию национальной культуры угнетавшихся при царизме народов: от украинцев до среднеазиатских народов и малых народов Сибири и Дальнего Востока, и политика предоставления местной власти на Северном Кавказе выборным старейшинам из местного населения. Тех же партийцев, кто подобно грузину Сталину и поляку Дзержинскому продолжал использовать или оправдывать исконные административно-насильственные методы русского самодержавия в национальной политике Ленин невзирая на их национальность называл «великорусскими держимордами», «великорусскими националистами». Я не знаю ни одного национал-сепаратистского движения, с которыми пришлось бы бороться большевикам за исключением дашнак-цутюновцев. Мятеж же корпуса чехословацких военнопленных никак нельзя назвать «выступлением национал-сепаратистов». Не *гасить* «выступления национал-сепаратистов», не *предотвратить* «национальную катастрофу» *старой* России, а *раздуть* «мировой пожар», до основания *разрушить* «тюрьму народов» Российскую империю. А затем на *добровольной* основе начать создавать *всемирный* Советский Союз. Вот в чем соль большевистской политики. СССР отнюдь не является преемником России Рюриковичей-Романовых. На ее мо-

гиле большевики создали *принципиально новое* государство. Эту простую истину одинаково представляли себе в досталинском СССР и идеологи белоэмиграции (И. Ильин называет годы правления большевиков годами распада России – «О России. Три речи». Изд. «За Россию». София, 1934), и большевики. Не случайно герб Советского Союза является единственным в мире государственным гербом, на котором изображен весь *без изъятия* земной шар. Почитающий же как святыню советскую символику Азизов, оказался настолько поверхностным в ней специалистом, что однажды пытался доказывать мне что на советском гербе якобы на земном шаре изображен СССР в границах входящих в него республик.

В заключении разбора отличия *действительной* ленинской национальной политики от проповедываемого Азизовым на страницах «ЗП» *мифа* о гашении сепаратистов и спасении нации хочется процитировать самого Ленина:

«...интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительного пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения». Так что, задумайтесь, товарищ полковник.

Во-вторых, в том же отрывке Азизов 1) не правильно представляет, точнее неоправданно нивелирует роль насилия в Октябрьской революции и 2) неверно утверждает, что без экспорта контрреволюции со стороны интервентов «в стране не было объективных условий для общенационального вооруженного конфликта. Гражданская война 1918-1920 годов на территории Советского Союза была развязана империалистическими державами». Обратимся за разъяснениями по поводу этих двух вопросов опять же к Ленину.

Действительно, с одной стороны, «В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную и созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу вопреки сопротивлению рабочих и беднейших крестьян, сравнительно легко не только потому, что сопротивление эксплуатируемых капиталом масс было тогда, в силу их распыленности и неразвитости, крайне слабо, но и потому, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, - а следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России, является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающей планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей...» («Очередные задачи советской власти», 1918).

Однако, с другой стороны «...не трудно убедиться, что при всяком переходе от капитализма к социализму диктатура необходима по двум главным причинам или в двух главных направлениях. Во-первых, нельзя победить и искоренить капитализма без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, которые сразу не могут быть лишены их богатства, их преимуществ организованности и знания, а следовательно, в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты. Во-вторых, всякая великая революция, а социалистическая в особенности, даже если бы не было войны внешней, не мыслима без войны внутренней, т. е. гражданской войны, означающей еще большую разруху, чем война внешняя, - означающей тысячи и миллионы случаев колебания с одной стороны на другую, означающей состояние величайшей неопределенности, неуравновешенности, хаоса» (««Стройная организация» и диктатура», 1918).

Сравните эту ленинскую правду по поводу роли насилия в социалистической революции и значении для нее гражданской войны со слащавой мещанско-патриотической азизовской сказочкой о почти бескровной Октябрьской революции и формировании извне очагов гражданской войны. Почувствуйте разницу.

Азизов считает себя революционером. Он клеймит как лжекоммуниста Зиюганова за его тезис о «лимите на революции» для России (Кстати, идейный водораздел ОКСПр и КПРФ проходит по трем пунктам: классовая борьба как двигатель истории, «против частной собственности» и отрицание «лимита на революции»). Однако Азизов впадает *отportunизм*, представляя Октябрьскую революцию вроде недавней «революции роз» в Грузии. Понятное дело, *удобнее и выгоднее* вести такую «марксистскую» пропаганду, а не целенаправленно готовить российский пролетариат к вооруженному восстанию и гражданской войне.

2) «Всесторонней проверкой на прочность завоеваний Октября, советского социалистического строя стала Великая отечественная 1941 – 1945 годов. Предпринимая нападение на Советский союз, Гитлер рассчитывал на оживление у нас следов гражданской войны, межклассовых, социальных распри и межнациональной розни, на неподготовленность Красной Армии и дряблость советского тыла. Но замысел его провалился. Фашистские войска вскоре ощутили на себе монолитность нашего фронта и нашего тыла, сплоченность рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, всех наций и народностей СССР, идейно-нравственную и организаторскую мощь *ленинской* партии, непререкаемый авторитет установленной Октябрем Советской власти, политического руководства страны, возглавляемого **И. В. Сталиным**», – пишет далее Азизов.

Если в первом пункте моей критики статьи Азизова речь идет о теоретической и исторической *неправде*, то здесь мы имеем искажение советской действительности. В чем оно состоит?

Во-первых, ВОВ *действительно* явилась проверкой на прочность советского социалистического строя, однако проверкой *перед лицом внешнего империалистического врага*. Потому, как бы не был плох сталинский социализм, он все же был *принципиально лучше* направляемой на СССР капиталистами ведущих мировых держав фашистской агрессии и оккупации.

Во-вторых, Гитлер не зря «рассчитывал на оживление у нас следов гражданской войны, межклассовых, социальных распри и межнациональной розни, на неподготовленность Красной Армии и дряблость советского тыла». Все это мы имели в годы войны. С одной стороны были бургомистры и полицаи из бывшей буржуазии или обиженных Советской властью, *массовая* власовская армия из недовольных коллективизацией крестьян, бендеровское *массовое* движение и активное сотрудничество с гитлеровцами некоторых народов юга Украины и европейской части России (виной последнему неправильная национальная политика Пятакова и Сталина до войны). С другой стороны: позднее осознание стратегического значения танков (идея Тухачевского, расстрелянного в 1938 и засилье ворошиловщины (кавалеристчины) в РККА вплоть до 1941 г., сбой в работе разведки (недоверие Сталина к донесениям Зорге о *точной дате* нападения фашистской Германии на СССР, вызванное неправильной теорией Сталина о том, что Гитлер повернет свои войска прежде всего против Англии), уничтожение гитлеровцами большей части советской военной авиации, преступно *скученной* на западных приграничных аэродромах СССР, порожденный предвоенными массовыми репрессиями в РККА страшный недостаток квалифицированных командиров, плохое состояние приграничных коммуникаций в первое время войны.

В-третьих, насчет «идейно-нравственной и организаторской мощи *ленинской* партии... политического руководства страны, возглавляемого **И. В. Сталиным**». Можно ли рассматривать сталинское политическое руководство как продолжателей традиций Октября и ленинской партии? Ответ на этот вопрос может нам дать тема *репрессий* в СССР, так нелюбимая Азизовым.

Как мы видели выше, Азизов стремится всячески приукрасить, идеализировать СССР (А это его стремление мешает ему увидеть главное – *контрреволюционное, реакционное* перерождение «ленинской партии» и советского государства начиная со сталинской эпохи). Азизов говорит о чуть ли не *ненасильственном* характере Октябрьской революции и о *привнесённости* гражданской войны и готов объявить «демофашистом» всякого, кто не согласен с этими его «двумя простыми истинами». Примерное тот же подход у Азизова и к теме сталинских репрессий.

«Сквозной темой сомнительной, по сути антисоветской пропаганды от Хрущева до Горбачева, пишет далее в статье Азизов, - послужила тема репрессий. Это пропаганда фактически вела к оправданию не только всех антиленинских группировок в партии 20 – 30-х годов, в конце концов перешедших от методов идейной борьбы к террору, но и многих зачинщиков белого террора, начавшегося вскоре после Октября. «Критиков» не смущало то, что при населении СССР в 170 миллионов человек довели число якобы репрессированных до 100 и более миллионов.

От широкой общественности скрывались давно установленные факты: число осужденных с 1921 по 1954 год около 3,8 миллиона, число приговоренных к смертной казни – около 643 тысяч, и это в стране, пережившей за полвека три революции, две мировые, одну гражданскую и несколько локальных войн.

Вместо приобщения к правде целых два поколения запугивали сагой о ГУЛАГе».

Честная политика – признак здоровой, т. е. не подточенной социальными антогонизмами власти. Напротив, ложь и сокрытие истины – признак больного государства, неминуемо идущего к своему концу. Тайна для обычного *рационального* сознания человека страшна. Этот страх перед тайной есте-

ственен. И именно он порождает *мифы*. Действительно, лет шесть тому назад в одном из т. н. глянцевого отечественных журналов мне попалась в глаза выведенная аршинными буквами (как и добрая половина текстов в подобного рода многоиллюстрированных но малосодержательных журналах вообще) надпись «Сталин уничтожил в нашей стране 150 (или даже там было 250? – В.М.) миллионов человек». Безусловно, подобные цифры следует относить к разряду самой что ни на есть ненаучной *фантастики*. Азизов же приводит данные по репрессированным в сталинские и околосталинские годы очевидно из официальных советских архивов. Однако по тексту у Азизова выходит так, что эти цифры были давно известны (кому кроме КГБ?), а при Хрущеве, Брежнев и Горбачеве они «от широкой общественности скрывались». Во-первых, *обнародованы* данные о количестве репрессированных в СССР в 20-х – первой половине 50-х гг. были отнюдь не при Сталине, а лишь *вынужденно* как раз при Горбачеве последним председателем КГБ СССР Крючковым. Все постсталинские времена советский официоз всячески старался *избегать* тему репрессий, а там где ему волей-неволей все же приходилось ее касаться, был весьма далек от того, чтобы «загугивать сагой о ГУЛАГе» собственных граждан...

Даже более 600 тыс. расстрелянных и около 4 млн. репрессированных вообще за 33 года – цифра довольно внушительная. Империалистическая пропаганда Запада, пробуржуазная пропаганда позднего СССР и постсоветской России представляет эти (или *выдуманные* ей большие) цифры как некий компромат на советский коммунизм. Однако и коммунистам никак нельзя *отмахнуться* от этих цифр. Марксистско-ленинская теория учит нас о том, что государство есть аппарат насилия одного класса над другим. Поэтому изучив репрессивную политику *любого* государства (кто, против кого и по какой причине осуществлял насилие) можно сделать вывод о его *характере*. Некоторые современные сталинисты (например, постоянно заседающий на пригаринских межпартийных политических семинарах РКПШник Калистов) утверждают о том, что репрессии направлялись пролетарским (сталинским) государством против остатков эксплуататорских классов и отпрысков их представителей. По их мнению, только недостаточно твердая репрессивная политика Сталина позволила после его смерти поднять им голову и начать процесс *целенаправленной* реставрации капитализма в СССР. Другие современные сталинисты (подобно возглавляющему другой московский сталинистский политклуб РКПШнику Самойлов) склонны рассуждать о тайном проникновении троцкистов в карательные органы сталинского государства и их *сознательном* подрыве советского строя путем развязывания необоснованных репрессий в 30-е годы. Обе версии современных сталинистов в отношении репрессий в СССР критики не выдерживают.

Социализм – по Ленину – есть уничтожение классов («Экономика при социализме», 1919). Однако Ленин всячески и везде подчеркивал, что неприменными задачами пролетариата и его партии в социалистической революции (которая, опять же по его мнению, *только началась* Октябрем) является экспроприировать помещиков и крупную буржуазию и подавить их сопротивление, нейтрализовать зажиточные слои мелкой буржуазии и завоевать на свою сторону и политически подчинить мелкобуржуазные полупролетарские массы города и, особенно, деревни. «Военный коммунизм» был признан отчасти ошибкой, отчасти временной необходимостью гражданской войны. Наступила эпоха продналога и кооперации. Таким образом, классовые противоречия при социализме, по мысли Ленина, должны изживаться *мирным* путем. Планово, под руководством коммунистической партии. При Ленине репрессии применялись только к партиям и отдельным лицам, примкнувшим к лагерю *вооруженной* контрреволюции (за исключением разве что «философских парходов»). Пресловутая же сталинская теория об обострении классовой борьбы по мере успешного развития социализма – антиленинская по своей сути – являлась лишь *прикрытием* государственного беспредела 30-х годов (О сути политической сути его мы поговорим чуть ниже).

Грош цена такому пролетарскому государству, которое не смогло повести за собой *все* общество, точнее мелкобуржуазные и полупролетарские массы, особенно когда именно оно, как это было в России, являются арифметическим большинством народа. Печально известен опыт Венгерской советской республики, не проведенной аграрной реформы, а потому не сумевшей в 1919 г. поднять на свою сторону венгерское крестьянство и легко подавленной в своих рабочих центрах войсками интервенционной и отечественной контрреволюции.

Однако опять же при Ленине пролетарское государство политически *в основном* вело за собой значительную часть мелкобуржуазной и полупролетарской массы населения России. Этому прежде всего способствовала *безотлагательно* проведенная аграрная реформа (Не случайно антикоммунисты говорят о том, что большевики, дескать, украли у по сути крестьянской партии эсэров лозунг «Земля – крестьянам»). Об этом железно свидетельствует факт победы в гражданской войне против хорошо обученных и вооруженных сил отечественной контрреволюции и интервенции 15 государств. Об этом говорит так же блок большевиков с левыми эсэрами и постепенное поглощение партией первых большей части партии последних (Не обходилось, конечно, и без сбоев. Первоначальная негибкость со стороны большевиков привела к Кронштадтскому восстанию в 1918. Политический максимализм левых эсэров подтолкнул их к мятежу в 1919).

Оппортунистическая политика Бухарина-Сталина середины 20-х гг. в деревне и по вопросу об индустриализации привела к укреплению социальных и политических позиций кулачества. В свою очередь последнее послужило причиной т. н. хлебной стачки 1927 г. Советское государство оказалось под угрозой. Это и привело к развороту на 180 градусов сталинского руководства: курс на спешную индустриализацию, «ликвидация кулачества как класса» (коллективизация 1929 г.), последующее развенчание Бухарина – и вообще внезапное *свертывание* НЭПа. Далее «головокружение от успехов» построения социализма. Затем критика «перегибов».

Подобная политика оппортунизма и эмпиризма сильно подорвала авторитет РКПб-ВКП(б) в глазах мелкобуржуазных масс деревни – отсюда на долгие годы существования СССР большое количество недовольных советской властью представителей крестьянства (идеолог этой группы «антисоветчиков» – писатель Ю. Афанасьев). Но еще в большей степени недовольны сталинской политикой были почти все старые *принципиальные* кадры большевистской партии, тысячи и тысячи коммунистов, прошедшие закалку во время гражданской войны и первых лет непростого социалистического строительства (не случайно герой хрестоматийного советского романа «Как закалялась сталь» *первой редакции* Павка Корчагин попадает в т. н. рабочую оппозицию). Поэтому *направление главного удара сталинских репрессий пришлось не на остатки буржуазных классов (нэпманы, кулаки и мелкие крестьянские хозяйства), а именно на «ум, честь, и совесть» советского государства – коммунистическую партию, ее политических (таких как Зиновьев, Троцкий, Бухарин при всех их недостатках), организационных (таких как Киров, убийство которого не было выгодно троцкистам, а было выгодно Сталину) и военных вождей (значительная часть высшего комсостава РККА, в т. ч. Блюхер, Уборевич, тот же Тухачевский и мн. др.)*

Таким образом, сталинское контрреволюционное (через оппортунизм, репрессии и установление в стране вместо отмирающего государства диктатуры пролетарской демократии укрепившейся диктатуры *оторванной* от пролетариата и народа *своекорыстной* партноменклатуры) перерождение советского строя было именно *бюрократическим, буржуазным в перспективе (1991 г.), а не непосредственно мелкобуржуазным (нэпманско-крестьянским?)* как полагает, например, теоретик «мелкобуржуазного социализма» в СССР В. Исайчиков. Хотя в 20-х гг. влияние на партию и даже в партии непосредственно мелкобуржуазного элемента было достаточно сильно. Сталинизм – это не продолжение Октября и дела ленинской партии, а их *кровавый* конец и начало эпохи пробуржуазной контрреволюции в СССР подобно – в этом прав Троцкий – Термидору, положившему конец Великой французской буржуазной революции, *еще не восстановившему* Бурбонов, но уже открывшему зеленый свет для их реставрации в виде неофеодального режима.

3) Азизов опять же говорит неправду, называя Хрущева троцкистом. Троцкизм – это одно из (пусть и самое мощное) течений в *левой оппозиции* в РКПб. С 1938 года выступает как самостоятельное политическое течение (IV Интернационал) в международном коммунистическом движении. Место троцкизма (за исключениями переродившихся после II мировой войны многих троцкистских групп) в политическом спектре между примыкающими к анархистам т. н. госкаповцами и прочими «левыми коммунистами» – с одной стороны и примыкающими к буржуазии сталинистами – с другой. Троцкистские кадры в массовом порядке поставляло студенческое и военное крыло РКП(б). Последние остатки троцкистов были физически уничтожены в СССР в 30-е годы. Хрущев же был тогда чуть ли не правой рукой Сталина на Украине, активно участвовал в проведении его репрессивной политики. Хрущев был при Сталине, остался будучи первым лицом в СССР и *не мог не быть* сталинистом *вне зависимости от его личного отношения к Сталину*. Он тот же ставленник советской контрреволюционной пробуржуазной бюрократии (а именно этот политический режим, а не только непосредственно годы правления Сталина следует называть сталинизмом), но на новом этапе ее эволюции. Сталинская социально-политическая и экономическая система не претерпела никаких *кардинальных* изменений при Хрущеве (равно как и при Горбачеве). Все обвинения правых сталинистов Хрущева в том, что он демократизировал политическую систему или указания левых сталинистов на то, что он начал проводить капиталистические реформы (ликвидация МТС, ориентация на прибыль) не выдерживают серьезной критики. Все это были лишь те же *вынужденные* полумеры. Едва ли не большее пробуржуазное значение по сравнению с ними имеет сыгинская (брежневская) реформа 1965 г.

Вряд ли будет ошибкой сказать, что Сталин видел главную внутреннюю угрозу своему политическому режиму в лице Троцкого. А потому и ярлык «троцкист» в 30-е годы в устах официальной советской пропаганды стал синонимом словосочетания «враг народа», а троцкистами стали называть всех несогласных с политикой Сталина. Даже сторонников Бухарина, что само по себе нелепо, также как и миф о троцкистско-бухаринском блоке. Поэтому с т. з. интересов советской контрреволюционной пропаганды от Сталина до Горбачева такое огульно-расширительное толкование термина «троцкизм» вполне понятно, подобно тому как во время маккартистских чисток («охота на ведьмы») в США коммунистами называли всех, кто был хоть в чем-либо не согласен с по-

литикой американского правительства. Однако с научной (а марксизм это все-таки наука) т. з. объявлять троцкистами всех кого не попадая является неверным. Потому не стоит повторять теоретические глупости советской пропаганды, называя троцкистом любого, кто тебе по тем или иным причинам не нравится. Называя троцкистом Хрущева Азизов рискует оказаться в одном ряду с Хабаровой (обозвавшей троцкистом секретаря МК ортодоксально-сталинистской андреевской ВКПБ Соловьева за то, что он, будучи делегатом какого-то международного форума за рубежом, охарактеризовал нынешний строй в России как капиталистический) и Самойлов, который до того дошел в собственных теоретических построениях на страницах своего «Марксистско-ленинского листа» до того, что даже самого Сталина (!) назвал «главным троцкистом» в СССР. Поответственной надо быть с терминологией, тов. Азизов!

4) Наконец, последний пункт череды азизовских неадекватностей и искажений в рассматриваемой статье «С 87-ой годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы к докладу)» - это теория контрреволюции в СССР. Выглядит эта теория архифантастически и напоминает сюжеты многочисленных американских триллеров о том, как злобные инопланетяне (Американский империализм очень страдает ксенофобией, потому *иные* в его пропаганде и зависимом от нее искусстве *непрерывно* предстают исчадиями ада. В качестве исключения на этом фоне можно назвать писателя-фантаста К. Саймака) захватывают Землю, внедряясь в тела людей и в их организации.

Азизов пишет: «...нельзя понять многие события прошлого в отрыве от продолжения классовой борьбы в тех ее изменившихся формах, которые еще не осмыслены теоретически. В 30-х годах это было **проникновение** чужеродных элементов в правоохранительные органы, в 60-80-х – **проникновение ревизионистов – антикоммунистов** в мозговые структуры общества, в ЦК и другие руководящие органы партии, Министерства и ведомства, в Академию наук СССР. Если на совести первых оказались многие жертвы репрессий, то на совести вторых – ложные теоретические и политические изыскания, деформация развития общества.

Одновременно постоянно действующим фактором оставалась идеологическая борьба против социализма на международной арене, все больше принимавшая характер тотальной, постоянно модернизирующей свое оружие психологической войны», - это уже что-то от «Звездных войн».

Что можно сказать по поводу данного фантастического бреда? Избитая истина марксизма о том, что революцию нельзя экспортировать (Ее практически пытался опровергнуть Бухарин, одно время бывший ультралевым вождем РКП(б) и руководителем Коминтерна, но его польская авантюра с треском и значительными потерями личного состава РККА и ущербом для ее морально-психологического состояния провалилась), а предпосылки для нее могут созреть только внутри той или иной страны, незаслуженно забыта Азизовым. Почему? Да потому, что контрреволюцию, так же как и революцию нельзя экспортировать откуда-то *извне* (за исключением, разве что вооруженной интервенции, но ее ведь не было в СССР, т. к. гитлеризм был отражен и уничтожен). Она всегда зреет *внутри* постреволюционного общества. *Здоровый* организм обладает *иммунитетом* к «чужеродным элементам», а «психологическая война» (ее авангардный отряд – знаменитое радио «Свобода») международного империализма против СССР не могла бы быть эффективной, если бы в Советском Союзе *действительно* не было бы репрессий, зажима критики, дефицитов, очередей, нового барства партноменклатуры и всему советскому народу очевидной лжи и лицемерия брежневской пропаганды – т. е. внутренних симптомов контрреволюции.

Урок 10. Тема, разработка и литературная отделка

«...тема, ее разработка, литературная отделка – вот три момента, которые В. И. Ленин считал главными, основными при оценке и редактировании рукописи».

а) редакционное обсуждение

«Соратники и товарищи В. И. Ленина по партии рассказывают, с какой тщательностью редакции печатных партийных органов обсуждали темы поступивших рукописей, какое важное значение они придавали поискам новых тем для выступлений в печати. Н. К. Крупская вспоминает об искровском периоде редакторской деятельности В. И. Ленина:

«Я помню, как всесторонне обсуждалась каждая тема. Я помню длинные разговоры, обмен мнений между Плехановым и Лениным о том, какие темы выбрать. Даже расположение тем подвергалось оживленному обсуждению – какую тему поставить впереди, какую отодвинуть на конец. И редакция «Искры», когда она собиралась вместе (или по переписке), тщательным образом обсуждала каждую тему – ее коммунистический удельный вес».

К сожалению не так обстоит дело с подборкой материалов для «ЗП». Создается впечатление, что Азизову в некотором роде свойственно «абдугамидовское наслаждение властью» (выражение В. И. Ленина). У газеты есть корреспонденты. Но соредкторов у Азизова нет. Более того, Азизов даже склонен отвергать предложения финансовой помощи газете. Выглядит так, что тому, кто подписывается скромной аббревиатурой «и. о.» нужны *прежде всего* технические распространители *его* газеты. Какое уж тут обсуждение «коммунистического удельного веса» тем! Только лишь диктатура сталинистско-мещанских взглядов в лице одного человека. Вот и вся внутренняя редакционная политика...

б) подача (политическая суть)

«Не меньшее значение при оценке рукописей В. И. Ленин-редактор придавал разработке темы автором: правильно ли очерчен круг проблем, которые следует осветить в выступлении, верно ли определено, какие моменты выдвинуть на первый план, на что обратить особое внимание, в тех ли связях и опосредствованиях взят вопрос, в том ли тоне написана статья или корреспонденция... переписка В. И. Ленина с авторами, наблюдения над его редакторской практикой позволяют определить требования, которые он считал обязательными. Это, прежде всего, ясность политической концепции автора, определенность его теоретических суждений; во-вторых, тесная органическая связь темы с текущими задачами партии; в-третьих, убедительность, логичность аргументации и, наконец, соответствие тона характеру, типу выступления».

Характерны в этом смысле... ленинские замечания и заключения по рукописям статей, поступивших в редакции партийных газет. По поводу одной из статей Каменева В. И. Ленин пишет:

«Последние две трети статьи Каменева совсем плохи и едва ли поддаются переделке. Я выправил первую треть... но дальше не в состоянии выправить, ибо вижу, что дело тут идет не о правке, а о переделке заново...»

Во всякой теме В. И. Ленин прежде всего ценил ее политическую суть. Для понимания этой мысли многое дают его записки и письма в редакции газет по поводу замечаний и поправок к собственным статьям. Так, относительно одной из своих статей Ленин пишет в редакцию газеты «Правда»: «Относительно изменений ее я должен поставить особые условия (обыкновенно я их не ставлю, как Вы знаете, вполне полагаясь на товарищеское, коллегиальное, а не крючкотворское отношение). Здесь необходимы для меня эти особые условия, ибо вопрос – громадной важности, коренной принципиальный вопрос».

Я могу согласиться лишь на (1) удаление подзаголовка и (2) минимальные цензурные (только!!) исправления в трех-четырёх местах, исправления отдельных слов, никак не более. Ежели и тогда нельзя будет поместить ни в «Правде», ни в «Невской звезде», в е р н и т е статью, она мне нужна. Но выкидывание упоминания о ликвидаторах не могу согласиться».

В. И. Ленин решительно восставал против поправок и изменений, если они нивелировали мысль, сглаживали политическую остроту оценок событий, явлений и фактов. Так, в письме А. И. Ульяновой-Елизаровой он писал: «...Пожалуйста, не смягчай ничего из мест против Богданова, Луначарского и К°. Невозможно смягчать. Ты выкинула, что Чернов

«более честный» противник, чем они, и это очень жаль. Оттенок вышел не тот. Соответствия во всем характере моих обвинений нет. Весь гвоздь в том, что наши махисты нечестные, подло-трусливые враги марксизма и философии».

Современники Владимира Ильича, близко наблюдавшие его работу в большевистских органах печати, рассказывают, как тверд был Ленин, когда дело касалось принципиальных вопросов. В. В. Воровский пишет в своих воспоминаниях:

«Никто не может так охотно следовать чужому совету, если совет хорош; никто не позволяет так добродушно редактировать свои рукописи и «изменять» их; никто не подчиняет себя так охотно мнению большинства. Но, конечно, все это так, когда он не убежден, что этим наносится вред интересам партии и рабочего класса. В противном случае он тверд в своих требованиях, если даже после этого должен последовать разрыв с лучшими друзьями».

**в) мастерство (краткость, ясность, марксизм),
отношения с авторами
и форма**

«О том, что В. И. Ленин придавал первостепенное значение проблемам мастерства, говорит... такой факт: в одном из писем в редакцию «Правды» с удовлетворением отмечает, что «наконец-то сторона литературная становится на ноги»... Показательны замечания на статью неизвестного автора. В. И. Ленин пишет:

«1) «пара лет» не по-русски. – 2) «клеят безумием» - не по-русски. – 3) длинные фразы с повторением (чтобы сказать то-то, чтобы постоянно и непрерывно связывать, чтобы и т. д.) необходимо переделать в короткие. – 4) Слог весь, по-моему, надо переделать в более популярный – для сего переписать все заново...»

На мой взгляд расточительством для конкретных сегодняшних условий «ЗП» является план Азизова о привлечении на платной основе корректора. Избежать выражений типа «с Октября ведет свое родословие (подчеркнуто мной – В.М.) переход от капитализма к социализму», пустозвонных ругательств в дунаевском стиле, немногочисленных орфографических ошибок и опечаток, допущенных в первом номере газеты можно вполне силами редакции.

В. И. Ленин был непримиримым врагом всякого фразерства и пустословия. Он сурово осуждал фальшь, вычурность, пустозвонство, напыщенность в языке буржуазных изданий. Изумительный стилист, он требовал от большевистских газет популярного языка, широкого использования живой народной речи, смелого применения афоризмов, пословиц и поговорок, ярких и образных сравнений и других форм народной лексики. Язык, стиль, образные средства газетного выступления помогают глубже раскрыть его идейное содержание, сделать понятным и доступным широкому кругу читателей.

В. И. Ленин обладал великим искусством литературного сотрудничества с авторами. С чувством большого уважения относился он к авторскому тексту, языку и стилю рукописи. Н. К. Крупская вспоминает, как внимательно и бережно правил В. И. Ленин рабочие корреспонденции. «Он очень заботился, чтобы сохранен был дух, стиль, своеобразие корреспонденции, чтобы они не обесцвечивались, не обынтеллигентчивались чересчур, сохраняли свое лицо».

Надежда Константиновна сообщает далее, что Владимир Ильич всегда сердился, когда в редакцию поступали не подлинники, а корреспонденции уже «обработанные», выправленные местными работниками. «В результате обработки часто получалось выхолащивание из корреспонденций самого главного, стирался их рабочий облик».

Он сурово осудил редакцию журнала «Свобода» - издания, предназначавшегося для рабочего читателя, - за то, что она нивелирует язык авторов. Оценивая журнал как «совсем плохой», Владимир Ильич пишет: журнал «производит... такое впечатление, как будто бы он весь от начала до конца был писан одним лицом...».

Краткость, лаконичность В. И. Ленин считал непременным условием выступления в газете. Он предлагал авторам излагать свои мысли «в наиболее ясной и отчетливой форме», «кратко и точно «по-марксистски», «ясно, точно, сжато». «...Излишние слова только ослабляют совершенно достаточное и рельефное выражение мысли...».

Есть другая, очень важная стадия отношений редактора с автором – их сотрудничества в процессе подготовки рукописи к опубликованию. И здесь мы видим примеры необычайного ленинского внимания, доброжелательности, большой заинтересованности, требовательности...

Но только указать на недостатки рукописи В. И. Ленин считает недостаточным. В личных беседах, в письмах авторам, в пометках на полях рукописей он подробно указывает, какие новые положения и мысли ввести или развить, какими фактами дополнить статью, в каком направлении «повернуть» тему, истолковать то или иное событие и явление. При этом Ленин-редактор нередко обстоятельно делился своими соображениями по сути самой проблемы, содержащейся в статье или корреспонденции. С особенной тщательностью он это делал, когда перед ним был молодой автор. В. Карпинский, тогда еще начинающий литератор, над рукописями которого много приходилось трудиться В. И. Ленину, вспоминает, что Ленин «не жалел ни труда, ни времени... на беседу и переписку с автором...». Детальные указания относительно необходимых доработок рукописей Владимир Ильич давал и опытным авторам.

В. И. Ленин считал непреложным правилом для себя и требовал от всех сотрудников редакции не делать никаких сколько-нибудь существенных сокращений без ведома авторов. Он говорил с авторами лично, писал записки, письма и подробно объяснял, какие места опущены, почему было необходимо это сделать.

В феврале 1901 г. Д. Б. Рязанов написал для «Искры» статью. При верстке номера газеты оказалось, что она не входит в отведенное ей место на полосе. Редактор сделал необходимые сокращения. Но тут же направил письмо автору. Сообщая об этом, В. И. Ленин пишет, что сокращения были вынужденными и вызваны «исключительно редакционно-техническими соображениями». Объясняет, что сокращения нисколько не изменяют ни хода мыслей автора, ни вескости его аргументации. Иначе бы редакция не внесла изменений, «не испросив предварительно его согласия»...».

Урок 11. Доступность

«Чутко реагируя на выступления печати, поддерживая и поощряя журналистскую инициативу, В. И. Ленин вместе с тем внимательно присматривается к самим газетным листам. Тот ли тип газеты у нас складывается? Занимает ли советская пресса подобающее место в ряду других институтов Советского государства, призванных играть ведущую роль в

мобилизации масс, в коммунистическом воспитании народа? Доступен ли язык советских газет новому читателю? Интересны ли газеты?».

Но задается ли Азизов подобными вопросами? Не мешает ли ему его сознательная ориентация на пенсионеров как на «нашего читателя» делать газету доступной массовому новому читателю современной России?

Урок 12. Большая цель
(«Рабочая Москва», Ленин и Интернационал)

«Старый партийный литератор Б. М. Волин вспоминает...

«Приближалась пятая годовщина Октябрьской революции. Я тогда был редактором органа МК РКП(б) газеты «Рабочая Москва»... Наш художник сделал для первой полосы праздничного номера газеты рисунок, на котором на фоне земного шара был изображен Ленин с простертой вперед рукой. Возникла мысль – дать под рисунком подпись В. И. Ленина. Ленинских автографов было много, но как было бы хорошо воспроизвести подпись Ильича, сделанную им специально на этом рисунке.

Я позвонил секретарю СНК Л. А. Фотиевой, передал ей просьбу редакции. Тов. Фотиева ответила, что Владимир Ильич сейчас председательствует на заседании... и к тому же не очень здоров, но она все же обещает передать ему о просьбе газеты. Рисунок был немедленно отправлен в Кремль. А на следующее утро к великой радости всего коллектива работников газеты картон с рисунком и надписью красными чернилами, сделанной рукой Владимира Ильича: «Да здравствует Интернационал! Ленин», был в нашем распоряжении.

7 ноября 1922 года «Рабочая Москва» вышла с праздничным приложением, первую страницу которого украшал этот документ»».

Зря, ой как зря Азизов вместо лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который не так давно восстановила даже зюгановская «Правда», поместил над заголовком «ЗП» лозунг «За нашу Советскую Родину!». Станным является объяснение Азизовым такого своего поступка: дескать, он считает, что в нынешних условиях этот лозунг «более боевой» (??). Что тут сказать, махровый сталинизм вместо марксизма-ленинизма и патриотизм вместо интернационализма как неперенной составляющей коммунистической идеологии...

Урок 13. Журналист – передовой боец партии
(Ленин – литератор и журналист)

«Владимир Ильич часто называл себя журналистом, литератором. В 1920 г. на вопрос о профессии в анкете для регистрации членов московской организации РКП(б) он написал: «Литератор»; «Журналист», - ответил он в 1921 г. на подобный же вопрос в личной карточке члена Моссовета.

В. И. Ленин был истинным журналистом-борцом. Он учил работников печати связывать свою журналистскую работу с партийной работой, с партийной практикой. Партийный литератор для него прежде всего активный проводник идей партии, ее передовой боец.

Высший долг, постоянное дело публициста Ленин видел в том, чтобы «писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, - писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»...

Ленин призывал партийных публицистов не чураться черновой работы, беспощадно вытравливать «подлость и яд», раз этого требуют интересы пролетариата, интересы партии. Как пламенный публицист-борец, прошедший не одну боевую кампанию против «политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.», Ленин указывал, что дело это не легкое. «...Но ведь мы не белоручки, а газетчики, - писал он в одном из своих писем, - и оставлять «подлость и яд» незаклеятыми непозволительно для публицистов социал-демократии».

Как глубоко поучительно это ленинское понимание обязанностей партийного публициста, его важнейшей миссии служения общепролетарскому, общепартийному делу и как далеко оно от узкого профессионализма и «ремесленнического» отношения к газетной работе, которое порой проявляют иные из работников прессы!

Громадное значение придавал Владимир Ильич коллективности, сплоченности редакции. Только хороший, здоровый коллектив, деловая сработанность, единство взглядов по важнейшим принципиальным вопросам могут обеспечить печатному органу высокую идейность, необходимую партийную выдержанность. Когда в январе 1914 г. газета «Путь Правды» была закрыта за опубликование статьи тогдашнего секретаря редакции провокатора Черномазова, Ленин спрашивал, «по коллегиальному ли решению» печаталась статья. Выразив, далее, недовольство тем, что газета не напечатала двух его статей, Ленин писал: «Статьи совершенно необходимы... Между тем статьи не помещены, и (точно в насмешку над всякой коллегиальностью) мне за целый месяц не написали ни строчки об их судьбе!!!»...

В деятельности революционных пролетарских газет В. И. Ленин высоко ставил оперативность, ценил боевую, инициативную работу печатных органов партии, их остроту, принципиальные выступления против врагов большевизма и сурово порицал газету, когда она утрачивала эти качества. Ленин учил нашу прессу быстроте и оперативности, требовал политически остро реагировать на все наиболее важные явления и события общественной жизни. Для боевого печатного органа промолчать, вовремя не выступить на злобу дня – значит отстать.

Из журналистской практики Ленина очень полезны его советы редакциям газет доводить до конца начатое дело. «Избирательная кампания в Питере начата успешно, - писал Владимир Ильич в редакцию «Правды» в августе 1912 г., - гегемония завоевана «Звездой» и «Правдой» - надо не выпускать ее из рук и довести дело до конца. Это – интерес чисто газетный...»... В другом письме читаем: «Крайне важно не обрывать работу изучения выборов, начатую «Правдой», а продолжить ее»...

В заключение хочу сказать, что долгом каждого честного коммуниста г. Загорска и не только было бы пожелать вышедшей в свет газете «Загорская правда» всяческих успехов, преодоления своих изначальных ошибок и помочь ей советом и делом. Довести до конца – т. е. до победы – начатое загорскими коммунистами, как и многими политическими группами, снова подымающими по стране и миру святое знамя ленинизма, дело – вот наша политическая цель.